

Память 29 апреля (ст. стиль 16 апреля)

Страдание святых мучениц Агапии, Хионии и Ирины



Когда император Диоклитиан¹ находился в итальянском городе Аквилее², ему было возвещено из Рима, что все римские темницы переполнены христианами, которые хотя и предаются многообразным мучениям, однако не отрекаются от своего Христа. Они все имеют учителем Хрисогона и слушают его, твердо держась его учения. В ответ на это известие Диоклитиан повелел предать смерти всех христиан, кроме одного Хрисогона, которого велел привести к себе на мучение.

Когда святого исповедника Христова Хрисогона вели связанного из Рима в Аквилею к императору Диоклитиану, святая Анастасия Узорешительница³ следовала за ним, как за своим учителем, издали.

По прибытии к Диоклитиану мученик Христов был предан жестоким мукам, как не повинующийся нечестивому царскому повелению; потом он был осужден

на смерть и обезглавлен⁴ вне города в отдаленном пустынном месте. Честное тело его лежало на морском берегу, брошенное на съедение зверям и птицам.

Недалеко оттого места имел пребывание один священник, по имени Зоил, благочестивый старец. Близ него жили три девы, сестры по телу и по духу, Агапия, Хиония и Ирина. Сей священник, узнав, по откровению Божию, о местонахождении тела святого мученика Хрисогона, взял его вместе с главою и, вложив в деревянный гроб, скрыл в своем доме. На тридцатый день после сего ему явился в видении святой Хрисогон и сказал: "Знай, что до истечения девяти дней живущие недалеко от тебя три девы Христовы будут взяты на мучение. Поэтому скажи рабе Господней Анастасии, чтобы она позаботилась о них, возбуждая их к мужественному перенесению подвига, пока они не будут увенчаны страдальческим венцем. Будь и ты в доброй надежде, что получишь сладкие плоды твоих подвигов, ибо вскоре освободишься от земных уз, с радостью отойдешь к Христу и упокоишься вместе со святыми".

Такое же откровение было и святой Анастасии. Подвигнутая Божественным Духом, она пришла к дому пресвитера, которого раньше совсем не знала, и спросила его:

- Где те девы, о мученической кончине коих было открыто тебе в видении?

Узнав, где находится их жилище, она пришла к ним, с любовью приветствовала их и пробыла у них одну ночь, ведя с ними душеспасительную и исполненную божественной любви беседу, в которой возбуждала их мужественно, до крови, постоять за Жениха своего - Христа. Увидав в доме священника мощи святого мученика Христова Хрисогона, своего любимого учителя, Анастасия долгое время плакала над ними, обливая их слезами и поручая себя молитвам сего святого. После сего она снова вернулась в город Аквилею, и там продолжала совершать обычное свое служение узникам Христовым, заключенным в темницах, помогая им от своего имущества.

Действительно все так и произошло, как сказал в видении святой Хрисогон священнику Зинову: спустя десять дней сей святой пресвитер преставился ко Господу, а три святые девы

Агапия, Хиония и Ирина были схвачены и отведены к императору Диоклитиану на мучения.

Увидав их, император, спросил:

- Какое безумие научило вас последовать жалкому и скверному заблуждению, унижая справедливый закон наш и презирая, как нечто нечистое, наших богов? Но так как я вижу, что вы знатного рода, молоды и прекрасны, то, сожалея вас, советую вам пощадить себя. Отрекитесь от вашего Христа и принесите жертву богам, и я дам вам из своей свиты трех юношей знатного рода, вполне достойных вашей красоты, чтобы вы имели славных мужей, ради которых и сами будете в почести.

На сии царские прельщения ответила старшая сестра, святая Агапия:

- Царь, тебе надлежит заботиться о народных делах, о иноплеменниках, о войсках, а ты говоришь многое несправедливое, унижая Живого Бога, помощь Коего тебе весьма необходима и благость Коего долготерпит о тебе; ты же Его хулишь.

Тогда Диоклитиан сказал:

- Сия девица безумна; приведите ко мне другую.

После того к нему привели ее сестру, святую Хионию, которая сказала царю следующее:

- Моя сестра, царь, не безумна. Наоборот, рассуждая здраво, она показала неправоту твоего увещания - поклониться идолам.

Царь же, не желая далее слушать и эту сестру, повелел подвести к себе поближе третью сестру, святую Ирину, и сказал ей:

- Так как твои сестры обезумели, то ты, юнейшая из них, преклони свою голову пред богами, дабы и сестры твои, смотря на тебя, сделал и тоже самое.

Но и святая Ирина с твердостью отвечала:

- Пусть преклоняют свои головы пред идолами все обезумевшие в своем нечестии противники Истинного Бога. Что может быть суетнее и безумнее сего, как поклоняться произведению художника, сделанному им за известную плату? Ибо сначала ты советуешься с художником, за какую цену и какого сделать идола, стоящего ли или сидящего, лежащего или скачущего, смеющегося или плачущего, из какого сделать материала - из дерева ли, или из камня, или из меди, или из иного какого материала. И если он сделает плохо, ты нарушаешь условие, а если хорошо, то отдаешь обещанную плату. А потом сему купленному и сделанному ты поклоняешься, называя своим богом истукана, которого скорее подобает называть купленным рабом, нежели богом.

В ответ на такие речи святых дев Диоклитиан сказал:

- На таковые слова надлежит отвечать мучениями, - и повелел бросить святых дев в темницу. Между тем святая Анастасия (по своему обыкновению обходившая заключенных в темницах) пришла и к сим святым девам и утешала их упованием на помощь Божию и надеждою славной победы и торжества над врагами.

По прошествии некоторого времени царю было надобно отправиться в Македонию⁵ для устройства некоторых народных нужд. За ним туда были отведены все христиане, находившиеся в заключении в Аквиле, вместе с коими были и три святые девы - Агапия, Хиония и Ирина; святая Анастасия также последовала за ними. Когда прибыли в Македонию, царь приказал игемону⁶ Дулкицию подвергнуть пыткам христиан, дабы принудить их к принесению идольских жертв; непокорных же приказал после различных мучений предавать смерти. Так как невозможно описать страдания множества святых мучеников, в то время там преданных различным мукам, то мы скажем только о страдальческих подвигах вышеназванных трех святых дев.

Когда сии невесты Христовы были приведены на мучения пред игемона Дулкиция, тотчас он, увидав их необыкновенную красоту, воспылал к ним нечистым желанием. Он повелел заключить их под стражу и велел передать им через стражника, что они получают свободу и многие дары, если согласятся исполнить нечестивое желание князя. Но святые девы лучше желали тысячу раз умереть, нежели хотя один раз быть опороченными, так что ни ласками, ни угрозами, ни подарками, ни мучениями игемон не мог склонить их

согласиться исполнить свое нечестивое желание. Не будучи в состоянии преодолеть сжигавший его пламень похоти, игемон задумал придти ночью к ним в комнату, в которой они содержались, чтобы опорочить их.

При наступлении ночи святые девы стали на молитву, воспевая Богу всенощное славословие и псалмы. Игемон, желая войти к ним, лишь только коснулся порога их комнаты, тотчас обезумел и не мог идти дальше. Вблизи того помещения, в котором находились три сестры, была поварня, где стояло множество сосудов - горшков, котлов и сковород, черных от сажи. Не будучи в состоянии войти в комнату, в которой находились святые девы, игемон, обольщенный бесами, вошел в поварню, при чем выпачкался здесь в саже, загрязнив ею свое лицо, руки и всю одежду, и этаким виде вышел к ждавшим его слугам, стоявшим около той комнаты с зажженными светильниками в руках. Слуги, увидав игемона всего черного, страшного, как эфиопа, сильно испугались и, бросив светильники, убежали оттуда. Игемон же, недоумевая, отчего побежали слуги при виде его, подумал, что они смеются и издеваются над ним и пришел в сильный гнев. В это время стало уже рассветать, и где бы ни проходил князь, всюду все разбежались при виде его - и слуги, и стражи, и воины, спасаясь от него как бы от какого страшилища. Тогда игемон отправился во дворец царский, намереваясь пожаловаться царю на воинов, бывших под его начальством, зато, что они не слушались его и даже насмеялись над ним. Но лишь только он подошел к царскому жилищу, как услышал громкий и продолжительный смех, доносившийся до него оттуда, причем, некоторые из бывших там предались бегству испугавшись его, другие же стали бить его, отгоняя от дверей царского жилища, так как никто не мог подумать что это игемон Дулкиций, но все думали, что это был какой-нибудь юродивый. Однако игемон все еще не мог понять того, что он весь в саже, так как глаза его, по действию диавола, омрачились. Ему казалось, что он был бел лицом и одежда и руки его были чисты. Но когда, наконец, слуги его догадались, что господин их обезумел, тотчас побежали за ним и отвели его домой, говоря: "Посмотри на себя, каков ты!"

Когда же он вошел в дом, то жена его и все домашние рабы и рабыни стали сильно плакать, думая, что он сошел с ума, а прочие сторонились его и не вступали с ним в общение. Сам же он все еще недоумевал и удивлялся, почему одни плачут о нем, а другие даже гнушаются им. Потом нечестивые глаза его открылись и он увидел себя загрязненным, заметив в зеркале, что лицо его было черно, как у эфиопа и поняв, что был посрамлен бесом. Тогда он сильно разгневался на святых дев, думая, что они посредством своего волшебства соделали с ним все это и придумывал, как бы им отомстить. Вымыв свое тело и переменяв одежду, он сел на судейском месте в виду всего народа. Затем игемон повелел, приготовив орудие для мучений, снова привести святых дев. Когда же святые девы были приведены, игемон приказал обнажить их, дабы увидеть их тела. Но лишь только начали вовлекать с них одеяния - не могли ничего соделать, ибо по Божиему изволению, одежды святых так крепко пристали к их телам, как бы кожа к телу, - и все дивились такому чуду. Слуги, хотя и долгое время старались снять со святых одежду, не могли этого сделать.

Игемон же, сидя на судилище, внезапно задремал и вдруг уснул таким крепким сном, что его никак не могли разбудить: его и толкали и громко кричали, около него, но он спал, как мертвый. Тогда взяв его спящим, отнесли его в его дом. Но лишь только он был внесен в дом, как тотчас проснулся.

Узнав обо всем случившемся с игемоном Дулкицием, царь сильно разгневался на него, и повелел отдать святых дев на истязание судье Сисинию. Этот судья начал свой допрос с младшей сестры, Ирины. Он спросил:

- Повинуешься ли ты царскому повелению?

Святая отвечала:

- Нет, не повинуюсь, ибо я христианка, раба Всемогущего Бога.

Тогда судья приказал отвести ее в темницу. Потом, повелев привести пред судилище Агапию и Хионию, сказал им:

- Младшая сестра ваша прельщена и научена вами презирать божественные законы; поему я решил пока отложить мучения ее, дабы она, видя ваши мучения, убоялась и послушалась нас. Если же вы желаете избавиться от мучений, принесите жертву богам, как приносим мы, повинуюсь царскому повелению.

Святая Агапия ответила судье:

- Вера наша непоколебима.

Тогда судья сказал Хионии:

- А ты что скажешь?

Хиония отвечала:

- Вера наша останется неизменною.

Тогда судья спросил:

- Есть ли у вас какие-либо христианские книги?

Святые девы отвечали:

- Есть книги, но они сокрыты в нашем уме, откуда их невозможно взять врагам Христовым.

Судья спросил:

- Кто научил вас добровольно предать себя на такие мучения?

Святые девы отвечали:

- Мучения эти временны и приносят большую пользу, ибо через них можно достигнуть вечной славы.

Судья строго сказал:

- Исполните царское повеление и принесите жертвы богам.

Но святые девы сказали:

- Мы приносим Богу жертву хвалы, диаволу же никогда не принесем жертвы. Не думай отратить нас от Бога Господа нашего Иисуса Христа, но исполняй приказанное тебе твоим царем земным, как и мы исполняем повеления нашего Царя Небесного.

Тогда, разгневавшись, судья Сисиний дал такое приказание относительно святых:

- Повелеваю Агапию и Хионию, не согласившихся после судебного увещания исполнить царское повеление, сжечь живыми.

Услышав такой приговор, святые девы исполнились радости и громко воскликнули:

- Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе, что сподобил нас быть исповедницами Твоего Пресвятого Имени. В руки Твои, Владыка, приими наши души!

Брошенные в огонь, святые девы молились там и с молитвой предали души свои в руки Господа своего⁷. Между тем сильное пламя нисколько не повредило не только телам святых дев, но не коснулось даже и их одежд, так что никакого следа от огня не осталось на них. Произошло сие в знамение язычникам, что святые девы не от огня умерли, но своими молитвами испросили себе от Бога блаженную кончину. Честные тела их, не поврежденные огнем, слуги святой Анастасии Узорешительницы ночью взяли и принесли к своей госпоже. Святая же Анастасия, помазав святые тела их ароматами, с честью положила в новом гробе, радуясь духом и моля Господа, да сподобит Он и ее быть участницею в блаженстве тех святых дев.

На другой день судья Сисиний снова сел на судище и приказал привести святую Ирину. Когда она была приведена, он сказал ей:

- Принеси жертву богам, чтобы и тебе не погибнуть на огне так же, как погибли твои сестры.

Но святая мужественно отвечала:

- Не принесу жертвы, ибо весьма желаю быть участницею в блаженстве моих сестер, да не буду вдали от них, когда они предстанут пред лице Божие.

- Послушайся нашего увещания, - сказал судья, - в противном случае ты будешь подвергнута еще более жестоким мукам, чем твои сестры.

- Я готова на всевозможные мучения, - отвечала святая, - ибо желаю умереть за истину и чрез смерть получить жизнь вечную; я желаю, пройдя сквозь огонь, достигнуть утех.

Тогда судья сказал ей:

- Я прикажу отвести тебя, нагую, в блудилище, дабы ты была там предана поруганию, пока не умрешь.

Святая отвечала:

- Тело мое также будет страдать от блудника, как от кусающегося пса, или от волка, или от медведя или отжала змеи. И для меня гораздо лучше, если будет страдать мое оскверненное тело, нежели я оскверню идолопоклонством свою душу, ибо грех, соделываемый поневоле, когда душа не соизволяет на это, не поставляется в вину пред Богом. Разве осквернились святые, раньше пострадавшие за исповедание имени Иисуса Христа, коим насильно мучители вливали в уста кровь идоложертвенную?

- Неужели не осквернились вкусившие от наших жертв, - спросил судья.

- Не только не осквернились, - отвечала святая, - но были увенчаны от Бога за это, так как им, имеющим связанные руки, насильно открывали уста и насильно же вливали в них идоложертвенную кровь. Грех, совершенный добровольно, заслуживает наказания, а совершенный против воли, не вменяется. Также и мне, отдавшей свое тело Христу моему, если сделаете что-либо насильем, - надеюсь, что не буду посрамлена пред моим бессмертным Женихом, но получу он Него награду, так как ради Него я терплю от вас насилие. Я не обращаю внимания на то, что вы захотите сделать с моим телом: предадите ли вы его осквернению, или ранам, или огню, я готова все претерпеть ради имени Господа Бога моего. Но Бог мой имеет власть и силу и не допустит вам сделать то, что замыслили сделать со мной.

Тогда судья повелел воинам отвести юную деву в блудилище и приказал, чтобы там она была отдана на поругание до тех пор, пока не умрет. На дороге, когда святую вели воины, их догнали другие два воина, весьма величественные по виду и светлые лицом, и сказали воинам, ведущим святую:

- Судья послал нас сказать вам, чтобы вы отвели сию деву туда, куда мы вам покажем.

И отвели их за город и, возведя на один, весьма высокий, холм, сказали воинам:

- Ступайте, скажите судье Сисинию, что вы поставили деву на холме, как вам было велено.

Воины отправились к судье, а два светлые мужа стали невидимы, ибо это были ангелы Божии.

Святая же дева Ирина стояла на холме, хваля и благодаря Христа Бога, избавившего ее от рук блудников.

Когда судье было донесено о случившемся, он сильно разгневался на то, что его повеление не было исполнено, и, сев на коня, поехал к тому холму.

Подъехав, судья увидел святую деву, стоящую на холме, но не мог взойти на холм, ибо ему показалось, что холм был как бы огражден высокою стеною, которую невозможно было переступить. Объезжая вокруг холма, он пылал сильным гневом на то, что не мог приблизиться к святой деве и так ездил он от утра до вечера, ничего не добившись. Некоторые же из бывших при нем воинов, натянув свои луки, пустили в святую стрелы и ранили ее. Она же воскликнула, обращаясь к судье:

- Я смеюсь над тобою, окаянный, что ты как бы на какого сильного мужа, вышел на меня, слабую женщину, с оружием. Но вот я, чистою и неоскверненною вами, отхожу ко Господу моему Иисусу Христу, Который ныне сопричислит меня к моим сестрам.

Сказав так и воздав благодарение Богу, святая легла на землю и предала свою душу Господу. Случилось же сие за день до праздника святые Пасхи⁸.

Когда наступила ночь, святая Анастасия послала своих слуг взять честное тело святые мученицы Ирины с холма и, помазав его ароматами, положила его вместе с телами сестер ее.

Так совершили свой страдальческий подвиг святые мученицы три сестры девы - Агапия, Хиония и Ирина и предстали со славою престолу Пресвятые Троицы, Отцу и Сыну и Святому Духу, Единому Богу, Ему же слава во веки. Аминь.

1 Диоклитиан, император римский, царствовал с 284 по 305 г.

2 Аквилея - в древности большой и знаменитый город в северной Италии, основанный римлянами за два столетия до Р.Х. В истории христианской Церкви город Аквилея замечателен как место нескольких поместных соборов и как колыбель особого символа веры (так называемого "аквилейского").

3 Святой Анастасии присвоено наименование "Узорешительницы" потому, что она обходила христиан, заключенных в темницах (находившихся "в узах") и подавала каждому свою посильную помощь, как, напр., лечила их раны, выкупала их из темницы или утешала их в страданиях. Впоследствии она сама скончалась мученически, быв умерщвлена за исповедание имени Христова в 304 г. Память ее празднуется святою Церковью 22 декабря.

4 Кончина святого мученика Хрисогона последовала ок. 304 г. Память его празднуется св. Церковью 22 декабря.

5 Македония - страна на Балканском полуострове, примыкающая к северо-западному углу Эгейского моря (Салоникский залив).

6 Игемон - областной правитель.

7 Кончина святых дев-мучениц Агапии и Хионии последовала в 304 г.

8 Кончина святой мученицы Ирины последовала в 304 г.

Страдание святой мученицы Ирины



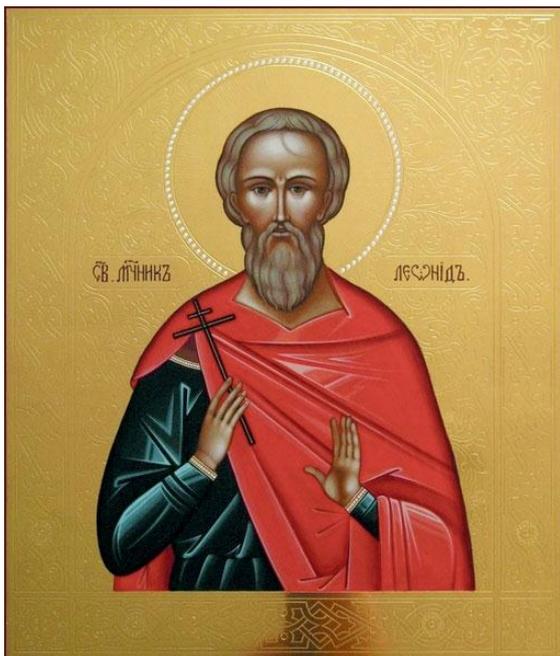
и, наконец, отсекли мечом голову.

Святая мученица Ирина пострадала во время праздника св. Пасхи в Греции¹. Вместе со многими другими христианами она проживала в одной пещере, и все они проводили время в постоянных молитвах. Нечестивые служители идолов донесли на них правителю, и святая Ирина по его повелению была схвачена, приведена в оковах и заключена в темницу. Представ затем пред правителем, она на допросе смело исповедала Иисуса истинным Богом, Творцом и Спасителем всего сущего, Искупителем людей и разрушителем идолов. За это она была избита и снова заключена в темницу. После сего правитель занялся разбором дел, поступивших от городских жителей, а потом, освободившись от них, приказал опять вывести святую из темницы. Когда она была приведена к нему, то он стал принуждать ее отречься от Христа, но она и слушать об этом не хотела. Тогда, по повелению мучителя, ее предали жестоким мучениям: отрезали ей язык, выбили зубы

¹ По Прологу святая мученица пострадала в городе Коринфе, а по Четьи-Минеи в Македонии Мученическая кончина ее относится или к 205 г. (ко времени гонения Декия), или к 304 г. ко времени гонения Диоклитиана.

Святой мученик Леонид и мученицы Хариесса (Харисса), Виктория (Ника), Галина, Калиса (Каллида),

Нунехия, Василисса, Феодора, Ирина и с ними пострадавшие



Святой Леонид родился на Пелопоннесе и служил начальником женского духовного хора¹. Во время гонений Деция (ок. 250) хор продолжал исполнять гимны и благодарственные молебны. Тогда как прочие христиане этого края скрывались и пытались избежать обысков, женщины, руководимые Леонидом, проявляли невероятное мужество, будучи единственными, кто открыто исповедовал христианскую веру. Все они были арестованы за несколько дней до праздника Пасхи в городе Трезене в Арголиде² и отведены в Коринф к правителю Венусту.

Восседая на высоком троне, он пообещал Леониду славу и богатство, если тот согласится принести жертву богам. Леонид отвечал спокойно и с улыбкой: «Я сам уже давно отказался от лжи и боюсь только за тебя, ведь твои заблуждения ведут к вечной смерти». Магистрат решил, что пришло время прибегнуть

к пыткам. Святой сказал: «Раз ты этого хочешь, испытай мое тело огнем и убедись, что, когда тленная плоть повредится, моя душа останется невредимой и возрадуется своему скорейшему освобождению от уз, которые привязывают ее к смертному существованию».

Тогда к правителю были приведены девы. Он попытался убедить их в том, что наставник согласился принести языческую жертву. Не обманувшись, они отвечали: «Мы тоже от всего сердца принесем жертву Господу нашему Иисусу Христу!» Видя, что не может их убедить, он приказал заточить христианок в темницу.

Вновь призвав Леонида, магистрат настаивал на повиновении государю. Леонид был непоколебим: «Все, что повелевает Властитель неба и земли, я исполняю с благоговением. Но то, что приказывают императоры, я исполняю лишь в том случае, если это правильно, если же нет, я не считаю себя обязанным подчиняться!» В гневе правитель приказал заживо снять с него кожу и опалить ему факелами бока.

В это самое время он возобновил допрос семи дев и спросил, одного ли они происхождения с Леонидом. «Хотя мы различного происхождения и пола, но едины по вере и образу жизни», – последовал ответ. «Вас подвергнут тем же мучениям, что и его», – объявил Венуст. Палачи без промедления стали выполнять его приказ. Однако и пытками мучители не смогли ничего от них добиться. Святые произнесли только: «Мы христиане и готовы претерпеть любые страдания за Христа!» Поэтому магистрат постановил бросить Леонида и его учениц в море.

Мучеников повели по побережью, и Хариесса запела, как Мариам, сестра Моисея, после того как Красное море поглотило войско фараона (см.: Исх.15:20). Ее песню подхватили сподвижницы: «Бежала я поприще, Господи, гналось за мной воинство, Господи, и не отреклась я от Тебя, Господи, спаси душу мою!» В Святую субботу³ их посадили на корабль. Там они продолжали петь. Когда судно проплыло около 6 километров, к их шеям привязали камни, руки связали за спиной. Вначале бросили в море Леонида. Пока волны

¹ Ни в одном из источников нет указания на то, что он был священником. Это отвергает возможность того, что он был епископом Афин, память которого празднуется 15 апреля.

² Ныне Новый Эпидавр.

³ 19 апреля, согласно cod. Patm. 254.

еще не проглотили его, святой произнес: «Сегодня я принимаю второе крещение во очищение внутреннего человека!» Затем волнам были преданы семь дев.

Впоследствии их тела были найдены благочестивыми христианами на побережье, и большой храм освятил место их погребения⁴.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

⁴ В 1917 г. после видений, бывших во сне весьма многим христианам тех мест, были обретены мощи восьми мучеников, и многие чудеса засвидетельствовали подлинность этих мощей, которые с того дня стали целью массового паломничества. Кроме того, в ходе недавних археологических раскопок возле Коринфа были обнаружены развалины огромной церкви, посвященной святому Леониду. Также были обнаружены развалины храма, возведенного в их честь в Афинах в V в., и еще одного – в Клавсионе (Эвритания).